

Глава 676: Везде, где он пройдёт, ничто не сможет вырасти

Частицы пыли могут накапливаться, превращаясь в камни, капли воды могут накапливаться, превращаясь в океан.

Точно так же, как только семя проросло, оно может вырасти в настолько высокое дерево, что коснется неба или даже превратиться в большой лес.

Фан Чжэнчжи хорошо это понимал, и именно благодаря этому он мог по-настоящему постичь Небеса Дао и Дао Жизни, поэтому он мог использовать Пластины Возрождения.

Но сейчас...

Теперь у него было такое же отношение к Инь Ян.

В прошлой жизни он понимал теорию Инь Ян. Проще говоря, Инь Ян является основой всех изменений в природе.

Сырая сила, лежащая в основе всего, от зачатия, развития, зрелости и до смерти.

Подводя итог, это предполагает четыре взаимосвязи: взаимодействие между Инь и Ян, генезис Инь и Ян, антагонизм между Инь и Ян и то, что Инь и Ян происходят из одного корня.

Его начало можно проследить по полярностям, которые преобладают в природе, но в то же время тесно связаны, например, небо и земля, солнце и луна, день и ночь, холод и жара, мужчина и женщина, вверх и вниз, лёд и огонь, и так далее.

«Противостояние, но происходящее из одного корня! Через контроль потока и вращения своего дыхания можно разделить дыхание на две части, образуя Инь и Ян».

Фан Чжэнчжи внезапно поразило это осознание.

Это была важная причина, почему Вань Лэй смог впитать дыхание Тысячелетней Огненной Травы, которая была внутри его тела.

Внезапно Фан Чжэнчжи почувствовал, как огромная дверь открылась в его сердце.

«Инь Ян, вот и всё!» У Фан Чжэнчжи было сильное желание посмеяться, но его рот был плотно закрыт, и он не мог смеяться.

Тем не менее, он не был тем, кому нравилось быть использованным.

Раньше он терпел это, в основном потому, что не мог контролировать лекарственную силу Тысячелетней Огненной Травы, и у него также не было возможности найти что-то, что было потеряно.

Но сейчас...

Всё было по-другому.

Подсознательно он также приготовился вновь впитать целебную силу Тысячелетней Огненной Травы, которую Вань Лэй впитал в своё тело, но в тот момент, когда он собирался действовать, он остановился.

«Это не сработает, если я использую ту же технику, что и Вань Лэй, вполне вероятно, что мы близки с точки зрения силы...» Фан Чжэнчжи мысленно покачал головой.

В этот момент он мог использовать технику Вань Лэйя и создать ещё один циклон Инь Ян вокруг Тысячелетней Огненной Травы, образуя систему взаимного поглощения с Вань Лэйем.

Тем не менее, Вань Лэй не был Цянь У.

У Цянь У была только сила пика Состояния Возрождения, и его успехи в Дао Жизни тоже были невелики. Однако, будучи первым учеником Зала Инь Ян, уровень силы Вань Лэйя сильно отличался от уровня Цянь У. Фан Чжэнчжи даже не нужно было догадываться - он знал, что Вань Лэй, по крайней мере, обрёл силу Состояния Мудреца, и даже среди людей в Состоянии Мудреца его нельзя считать слишком слабым.

Фан Чжэнчжи явно не мог позволить себе конкурировать с Вань Лэйем в том же Дао Инь Ян.

Даже если в теории ...

Фан Чжэнчжи сумеет выиграть по счастливой случайности.

Что тогда?

Если бы он двинулся, Вань Лэй, безусловно, немедленно отреагировал бы. Когда это произойдёт, если Вань Лэй уберёт руки или подкрадётся сзади ...

Это, очевидно, не будет разумным шагом.

В этот момент Вань Лэй ослабил свою бдительность и явно был довольным собой. Он был доволен, а это означало, что это был идеальный момент для быстрой атаки. Упустить эту возможность было бы огромной тратой.

Что делать?

Если один человек не может победить его, тогда ...

Конечно, группа людей сможет!

Это была очень простая идея. В его прошлой жизни даже ученики начальной школы знали, что нужно пригласить пару друзей, если он не сможет выиграть бой один.

В этот момент глаза Фан Чжэнчжи снова загорелись.

Конечно, у него были друзья, такие как Янь Сю, который лежал на земле, и Наньгун Му, который яростно сражался с Янь Цином.

Эти двое действительно знали, как сражаться.

Они не были обеспокоены тем, что происходило вокруг них. Они продолжали свою борьбу до смерти.

Очень сфокусировано.

Но ясно, что большинство людей не имело ни малейшего интереса к их борьбе.

На самом деле, любой бой привлёк бы больше внимания, чем бой между этими двумя.

Фан Чжэнчжи, очевидно, не мог ждать, что Наньгун Му придёт, чтобы помочь ему после того, как он закончит сражаться, в конце концов, вероятность того, что это произойдёт, была слишком мала. Самое главное, что Наньгун Му был мужчиной, как и он.

Как два пола могут генерировать Инь Ян?

Это была просто ерунда.

Фан Чжэнчжи не любил глупости.

Таким образом, его внимание естественно переключилось на Чи Гуянь.

Мужской Ян должен быть дополнен женским Инь.

Это правильный путь.

Кроме того, самое главное, когда он и Чи Гуянь сформировали связь Инь и Ян, даже жгучий жар, который он и Чи Гуянь по очереди передавали из тел друг друга, мог быть использован для укрепления этой связи.

Это жгучее тепло в их телах можно разделить на две конечности, Инь и Ян.

Он использовал бы жгучий удар по их телам, разделил их на Инь и Ян и образовал огромный цикл Инь-Ян между собой и Чи Гуянь ...

Размышления об этом заставили его немного взволноваться.

Конечно, это приведёт к тому, что часть целительной силы Тысячелетней Огненной Травы попадет в тело Чи Гуянь и будет поглощена ею.

Это неизбежно усложнит ему задачу сделать Чи Гуянь своей сучкой.

Но всё имеет свои преимущества и недостатки.

Если бы ему пришлось выбирать между Вань Лэйем и Чи Гуянь, он знал, кого выберет.

Нельзя быть слишком эгоистичным.

Кроме того, во-первых, Тысячелетняя Огненная Трава изначально была приобретена Чи Гуянь, и действия этой цыпочки действительно коснулись его только сейчас.

«Какая хорошая сучечка!» Фан Чжэнчжи почувствовал, что пришло время продвинуть Чи Гуянь, скажем, в Лидера Всех Сучек или что-то в этом роде.

Без дальнейших церемоний Фан Чжэнчжи решил следовать своему сердцу и начал пытаться использовать своё дыхание и силу передач, чтобы контролировать это жгучее тепло.

Тем не менее, думать и делать были двумя совершенно разными вещами.

Та волна жара, которая врезалась прямо в Фан Чжэнчжи, была слишком сильной, настолько, что он просто не мог использовать силу, чтобы подавить её, и не мог контролировать её направление.

К счастью ...

Чи Гуянь также сформировала петлю с ним.

И эта петля проходит через устья Фан Чжэнчжи и Чи Гуянь.

Это была суть всего.

Поскольку жар должен был проходить через устья Фан Чжэнчжи и Чи Гуянь, то научиться формировать вихрь Инь Ян между их ртами, чтобы направлять жар, было бы крайне важно.

Относительно этого у Фан Чжэнчжи была идея.

Всё было просто.

Всё, что требовалось - гибкое использование языка.

...

Фан Чжэнчжи не был слишком уверен в том, что думала Чи Гуянь в этот момент, но он точно знал, что когда он воплотит свои мысли в жизнь, выражение лица Чи Гуянь значительно изменится.

Не только её выражение ...

Даже глаза Чи Гуянь изменились, и в её глазах, казалось, бушевал огонь.

Искры сияли в её глазах, как звёзды, словно выражая чувства Чи Гуянь. Не нужно даже гадать, чтобы узнать, что она определенно ругает Фан Чжэнчжи за то, что он был бессовестным вором.

И это было правдой - Чи Гуянь делала именно это.

Она не могла понять - даже в такой критический момент Фан Чжэнчжи не проявлял никаких признаков, кроме своей обычной бесстыдной сущности, и воспользовался ситуацией, чтобы сделать это с ней.

Разве этот бессовестный вор не знал, что после того, как пилюля, которую Вань Лэй и Тянь Син пытались сформировать из Тысячелетней Огненной Травы в его теле, обретёт форму, они начнут атаковать его?

Леопард никогда не потеряет свои пятна.

Чи Гуянь действительно была в ярости, но она сдерживала её. Она позволила Фан Чжэнчжи делать это без особого сопротивления, лишь изредка уклоняясь от него.

Но в этот момент ...

Она поняла, что что-то не так.

Первоначально тепло, которое она извлекала из тела Фан Чжэнчжи, было неуправляемым, но на этот раз произошли очевидные изменения.

Хотя оно исходило со многих сторон, но ...

Казалось, ощущалось слабое чувство направления, своего рода петля формирования. Фактически, как будто высокая температура разделялась на две части в этом цикле - на две конечности.

Она не была очень уверена.

Но когда температура изменилась, боль не была столь же интенсивной как прежде, и значительно уменьшилась.

Как только Чи Гуянь почувствовала удивление, Фан Чжэнчжи снова начал поглощать тепло.

«Так быстро?» Сомнения затуманили сердце Чи Гуянь. Всё это время, чтобы спасти Фан Чжэнчжи от боли, она всегда позволяла жару оставаться в её теле дольше.

Фан Чжэнчжи делал то же самое.

Можно сказать, что в каждом цикле у обоих развивался дух товарищества - ты довела бы его до предела, а затем я бы сделал то же самое, повторяя цикл.

Тем не менее, странные действия Фан Чжэнчжи, несомненно, разрушили этот дух товарищества.

Сомнение.

Но Чи Гуянь всё же решила сотрудничать.

Она вытолкнула тепло из её тела.

Как только она послала жар в рот Фан Чжэнчжи, она начала чувствовать, что его язык снова беспокойно двигается.

«...» Чи Гуянь очень хотела снова закричать на него за то, что он бессовестный вор, но, как и прежде, она не смогла этого сделать, потому что она едва могла издавать звук.

В этот момент изменения произошли снова.

Фан Чжэнчжи отослал жар обратно так же быстро, как и принял его, и когда он отправил его обратно, его язык снова начал двигаться.

Конечно, это не было самой важной вещью в тот момент.

Что было наиболее важным, так это то, что тепло, которое Чи Гуянь на этот раз впитала в своё тело, очевидно, было другим, и она могла чувствовать изменения.

Жар был разделён на две части - две конечности!

Инь Ян!

Чи Гуянь, будучи умной, теперь поняла, что делает Фан Чжэнчжи, хотя она всё ещё не знала, в чём смысл этого.

Тем не менее, она знала, что Фан Чжэнчжи делал это специально.

Если так...

Тогда он, естественно, должен был иметь свои причины.

«Этот бессовестный вор хочет, чтобы я совершила то же действие, что и он?» Эта идея не задерживалась слишком долго в голове Чи Гуянь.

Хотя она была рождена в богатстве и благородстве, с молодости она подвергалась воздействию сержантов, генералов, сражений и крови.

Это означало, что у неё была «военная кровь».

Она начала подражать действиям Фан Чжэнчжи ...

...

Фан Чжэнчжи был действительно шокирован на этот раз.

Его первоначальный план состоял в том, чтобы сделать это с явной силой воли и бесстыдства, делая ставку на то, что Чи Гуянь будет готова сотрудничать, а не оттолкнёт его на полпути.

Он не ожидал, что Чи Гуянь не только не оттолкнёт его, но даже начнёт работать с ним и проявлять инициативу.

Теперь это было довольно невыносимо для него.

Как мужчина, как он мог проиграть в этом аспекте?

Сильнее!

Больше сил!

Сильнее!!

Больше, больше сил!

Фэн Чжэнчжи не знал, что когда он был озабочен «сравнением» себя с Чи Гуянь, между ним и Чи Гуянь произошла огромная перемена.

Теперь, это было не просто разделение на две части.

Это стало двумя конечностями.

Проще говоря, между устами Фан Чжэнчжи и Чи Гуянь сформировалась чёткая точка сближения. Дыхание Фан Чжэнчжи было Ян, а дыхание Чи Гуянь - Инь.

Тепло осталось в одном из их тел.

У них обоих по тело плыло тепло, но как только тепло достигло рта Фан Чжэнчжи, оно стало Ян. Когда оно достигло рта Чи Гуянь, оно стало Инь.

Это была петля, образовавшаяся между Фан Чжэнчжи и Чи Гуянь, - петля Инь Ян.

Как только эта петля Инь Ян была сформирована, первоначальная боль полностью исчезла. На самом деле их внутренние органы начали медленно восстанавливаться, словно переродившись.

В этот момент Фан Чжэнчжи схватил Чи Гуянь за талию и осторожно написал четыре слова на

её талии пальцами.

Когда он закончил, тело Чи Гуянь дрогнуло, она была удивлена.

Фан Чжэнчжи не мог объяснить это Чи Гуянь.

Но он знал, что может сделать это.

«Изменение Инь Ян!» Фан Чжэнчжи закричал в сердце, а затем, начальная петля внезапно остановилась и быстро повернула вспять.

«Бжжж!» В доли секунды всё пространство рухнуло.

Темнота.

Тьма без света.

И, естественно, на противоположном конце был свет. Ослепление, горячий, как солнце свет.

Это была огромная Иллюстрация Инь Ян.

И она была сформирована в считанные секунды.

Это было настолько внезапно, что никто, кроме Фан Чжэнчжи и Чи Гуянь, не смог вовремя среагировать, и, конечно, никто этого не ожидал.

Тем не менее, эта огромная Иллюстрация Инь Ян действительно появилась и безумно кружилась над Фан Чжэнчжи и Чи Гуянь.

«Иллюстрация Инь Ян?!» Чувства Вань Лэйя трудно описать словами.

Будучи первым учеником Залла Инь Ян, ему было трудно поверить своим глазам. Разве Иллюстрация Инь Ян не была только в Зале Инь Ян?

Почему она появилась над Фан Чжэнчжи и Чи Гуянь?

Это была его первая реакция.

Конечно, эта мысль быстро покинула его мысли не потому, что он понял причину, а потому, что у него не было времени, чтобы продолжить думать об этом.

Потому что огромная, ужасающая сила ворвалась в его тело в этот момент с дикой силой. Она полностью уничтожила целебные свойства, которые он кропотливо извлёк из Тысячелетней Огненной Травы за считанные секунды.

Она также высосала источник лекарственной силы, которую он извлёк. Как тайфун, везде, где он проходил, больше ничто не сможет вырасти.